

людей, трудноуловимых, но весьма значимых; осложнение сюжетного каркаса повествования; варьирование постоянных мотивов (сиротства, возвращения и т.п.); отказ от гладкописи и включение в авторский язык «шершавого языка плаката», канцеляризм, словесных штампов, просторечий, лозунговых формул, смешение которых должно передать освоение людьми новых понятий; обилие метафор; жанровое многообразие.

Эти принципы шли вразрез с утвержденными в советской литературе нормами поэтики соцреализма, поэтому подлинное возвращение Платонова к читателю началось в годы перестройки, когда были изданы не только его произведения, но также сборники исследований - «Страна философов (7 выпусков, 1997-2011) и «Творчество Андрея Платонова» (4 выпуска, 1995 – 2008), объединяющие платоноведов разных стран. С тех пор Платонов стал неотъемлемой частью русского литературного канона XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Когут К.С. Влияние «философии общего дела» Н.В. Федорова на творчество А.П. Платонова // Философия и наука. 2013. Т. 12. С. 125-128.
2. Акимов О.Ю. Структура мира в творчестве А. Платонова // Ценности и смыслы. 2012. № 4 (20). С. 139-148.
3. Дьяков Д.А. Философия техники в творчестве Андрея Платонова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2014. № 4. С. 50-57.
4. Платонов А.П. «Котлован». [Электронный ресурс]// <https://ilibrary.ru/text/1010/p.7/index.html>
5. Матвеева И.И. Традиции М.Е. Салтыкова-Щедрина в творчестве А.П. Платонова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2012. № 2.– С. 18-25.
6. Спиридонова И.А. Природа «сокровенного» в творчестве А. Платонова // Проблемы исторической поэтики. 2005. № 7. С. 513-524.

ЭКСПРЕССИВНЫЙ СИНТАКСИС ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА

Надежда Валентиновна Жучкова

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: Zhuchkova.nadya@yandex.ru*

В статье анализируется экспрессивный синтаксис произведений нижегородского писателя Захара Прилепина.

Ключевые слова: Захар Прилепин; синтаксис; экспрессия; выразительность речи.

Синтаксис языка располагает не меньшими, чем лексика, возможностями усиливать выразительность речи.

На письме для этого служат знаки препинания, а в устной речи – эмфатическая интонация (от греч. **эмфазис** – указание, выразительность). Однако и то, и другое определяется синтаксическими особенностями вы-

сказывания, ведь синтаксис обладает огромными выразительными возможностями.

Произведения Захара Прилепина насыщены языковой экспрессией, элементы которой, являясь смыслообразующими, придают тексту трагический эффект, подчёркивают необычность, внутреннюю противоречивость описываемого явления и используются как средство выразительности.

Проанализируем приёмы экспрессивного синтаксиса в прозе Захара Прилепина.

«Сердце отсутствовало. Счастье – невесомо, и носители его – невесомы. А сердце – тяжёлое. У меня не было сердца, мы оба были бессердечны» («Какой случится день недели») – в этих строчках использован стилистический приём **параллелизм**, то есть одинаковое синтаксическое построение соседних предложений, что придает речи особую гармоничность. Неслучайно и повторение слова *сердце* в начале предложений в этой конструкции: единоначатие (или анафора) также подчёркивает упорядоченность построения высказывания. В параллельных синтаксических конструкциях используется и концовка (или эпифора) – повторение последних слов предложения, каких-то его частей: *«Вспомни: ты – ребёнок. Я – ребёнок. И твоё тело ещё слабо и глупо. Моё тело. Вспомни...»* («Ничего не будет»).

Чрезвычайно широко Прилепиным используется **эллипсис** – пропуск в предложении слова, которое легко подразумевается из контекста: *«К чаю – хлеб. К хлебу жёлтое масло. Сахар был серого цвета»* («Смертная деревня»). Сознательный пропуск сказуемого в таких предложениях создает особый динамизм речи, так что «восстановление» пропущенных глаголов было бы неоправданно (ср.: *«К чаю подавали хлеб. К хлебу полагалось жёлтое масло»*).

Особая фигура синтаксического алогизма – **умолчание**, т.е. сознательная незавершенность предложения. Умолчание раскрывает широкий простор для подтекста: на месте паузы можно предположить различный комментарий.

Важно отметить эту особенность прилепинской прозы. Так, в эссе «Десять лет без права переписки» состояние душевного волнения героя передаёт многоточие: *«Это очень правильно ... Мы прожили десять лет, которые были прекрасными ... И десять тысяч кому-то на счастье – такая малая плата за десять лет ... В конце ... В конце концов, может быть нашедший их тоже болеет гриппом и ему нужны деньги...»*. Писатель оформляет таким образом недоговорённость, незаконченность мысли героя, иногда даже её «болезненность». Вообще система синтаксических конструкций у Прилепина создаёт эффект непринуждённого разговора.

В эмфатической речи используются приемы, нарушающие замкнутость предложения; речь становится прерывистой, незавершенной:

«– Я тебе говорю... он отличный парень...– доносилось до меня, – красивый... тебе что, жалко для нормальный пацанов?...»; «Я... Я здесь. Кто ещё? Скворец. Здесь Скворец. Скворец здесь. Здесь... Монах» («Патологии»).

Прилепиным используются вставные конструкции, которые представляют собой попутные замечания, уточнения, добавочные сведения к высказыванию. Например: «Стреляет автомат возле ноги – он нажал на спусковой крючок, – но я уже сижу на нём, на груди его; мы упали... и я рву, пытаюсь порвать лицо человека, словно резиновое... словно это тушка курицы... курицы, уже лишённой перьев, но ещё почему-то живой, истекающей кровью и вхохчущей» («Патологии»); «Семёныч даёт знак Астахову, тот – грязная тряпка вокруг головы, закопчённое лицо, кровь на шее – спешит с трубой "граница" к повороту коридора» («Патологии»).

При употреблении однородных членов предложения, занимающих достойное место в эмоциональной речи, возможно **многосоюзи** – риторическая фигура, состоящая в намеренном повторении сочинительных союзов для логического и интонационного выделения перечисляемых понятий: «Потом, много лет спустя к словам «я люблю тебя» всегда начинает крепиться подлое «но». Я люблю тебя, но. И я люблю тебя. Но... И действительно – любят. Но ты слишком часто обижал меня. Но ты слишком много оскорбляла меня» («Жилка»).

Широко используются так называемые **присоединительные конструкции**, воспроизводящие устную речь в ее живой непосредственности (добавление к основному высказыванию дополнительных сообщений, пояснений, возникающих в сознании не одновременно с основной мыслью, а лишь после того, как она сформировалась). Например: *Вопрос о реорганизации производства решать надо, и побыстрее!*

Особая выразительность присуща так называемой **парцелляции**, понимаемой как членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы (после точки, вопросительного или восклицательного знака). Например: «Он рассказывает о том, что ему не дают ставить спектакль. Что его обижают. Ему не с кем общаться, – сказала Марысенька. – Он говорит, что я его понимаю» («Какой случится день недели»).

Широко используются в произведениях так называемые **сегментированные конструкции**, или конструкции с двойным обозначением, состоящие из двух частей: первая часть (сегмент, то есть отрезок), находящаяся в начале предложения или текста и выраженная, как правило, именительным падежом существительного или словосочетанием во главе с этой формой, называет лицо или предмет, которые во второй части (в по-

следующем тексте) получают второе обозначение в форме местоимения. Например: «*Чувство времени... оно дает возможность определить, что сейчас нужно делать. Перестройка. Что она показала... Инициатива – вот чего нам нередко не хватает*».

Экспрессивные синтаксические конструкции способствуют увеличению в художественных текстах Захара Прилепина прагматического потенциала высказывания, усиливают выразительность и образность речи, её эмоционально-воздействующую функцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Лексическая и синтаксическая сочетаемость слова и её отражение в процессах словообразования. М.: Наука, 1981.
2. Прилепин Захар. Грех. Рассказы. М.: АСТ, 2018.
3. Прилепин Захар. Патологии: роман. М.: АСТ, 2018.
4. Экспрессивный синтаксис [Электронный ресурс]. URL: <http://elibr.bspu.by/bitstream/doc/9621/1/.pdf>

ТИПОЛОГИЯ ЭМОЦИЙ В РАННЕЙ ПРОЗЕ М. А. БУЛГАКОВА

Елена Викторовна Каркунова

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: karkunova-e@mail.ru*

В данной статье исследуется и анализируется коммуникативное пространство эмоций в ранней прозе М. А. Булгакова. В произведениях М. А. Булгакова встречаются разные группы эмоций, такие как эмоции ожидания и прогноза, фрустрационные и интеллектуальные эмоции, которые используются автором для создания разных характерных героев. Проза М. А. Булгакова является прекрасным материалом для изучения разных типов и групп эмоций, которые раскрывают индивидуальность и особенность героев.

Ключевые слова: коммуникативное пространство; идиостиль; национальный стереотип; типология эмоций; эмоции ожидания; эмоции прогноза; фрустрационные эмоции; интеллектуальные эмоции.

Эмоции в реальной жизни человека играют значимую роль, такова же их роль и в художественной коммуникации. Герои ранней прозы М.А. Булгакова очень эмоциональны, причём в этой эмоциональности просматриваются как национальные характеры, так и национальные стереотипы. Национальные характеры героев сформировались в окружающем их обществе и напрямую зависят от социальных условий жизни, политической обстановки и культурных ценностей страны того времени. Герои М. А. Булгакова выражают разные эмоции, которые проявляются и в описании политической обстановки и религиозных верований, в укладе семейных традиций и ценностей, сложившихся в послереволюционном обществе. В произведениях М. А. Булгакова широко используется сатира, через которую автор показывает состояние современного ему общества и